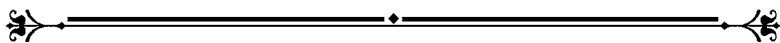


Яков Верховский
Валентина Тирмоє

«Город
Антонеску»

Книга I

Харьков
«ФОЛИО»
2017



Есть город, который я вижу во сне,
О, если б вы знали, как дорог
У Черного моря явившийся мне
В цветущих акациях город...

Леонид Утесов

Исторические хроники

1941—1944

ПРОЛОГ

Зачем мы не чайки...

Одесса, 16 октября 1941 г.

5 часов 30 минут утра

Так уж исстари ведется, так устроена природа, что в минуту опасности люди, животные и даже птицы в первую очередь спасают своих детенышей, своих птенцов.

Из Лондона начали эвакуировать детей еще до начала Второй мировой — в тот самый день, 23 августа 1939-го, когда правительству Чемберлена стало известно о полете германского министра иностранных дел фон Риббентропа в Москву.

Из Берлина детей эвакуировали в конце августа 1940-го — сразу же после того, как тяжелые английские бомбардировщики совершили свой первый налет на германскую столицу.

В начале июня 1941-го, готовясь к нападению на Советский Союз, Финляндия объявила призыв резервистов и, одновременно с этим, начала вывозить детей из опасных зон. В то же время и по тем же причинам кондукаторул Румынии Ион Антонеску дал приказ об эвакуации детей из Бухареста.

Сразу же после внезапного и вероломного нападения Германии, 23 июня 1941-го, из Минска были эвакуированы 110 детских домов, 25 детских садов, 28 пионерских лагерей и три детских санатория.

Из Ленинграда детей дошкольного и школьного возраста начали вывозить задолго до начала блокады, 27 июня 1941-го, и во время блокады продолжали вывозить — под бомбами по ледовой «Дороге жизни».

С начала июля 1941-го детей уже вывозили из Москвы.

В одном из своих знаменитых газетных репортажей «Москва в эти дни» 17 июля 1941-го Илья Эренбург писал: *«Один за другим уходят поезда с детьми. Уехали школы, детские дома. Вот поезд с детьми писателей, вот другой — с детьми железнодорожников. Кажется, не видел я города, где было бы столько ребятшек, они вместе с воробьями заполняли гомоном московские переулки. Теперь воробьи остались без товарищей...»*

И хотя поезда с детьми уходили в тыл почти ежедневно, было принято решение ускорить эвакуацию, и уже в августе вышел правительственный указ, предписывающий немедленно вывезти всех оставшихся детей. С этого дня специальная комиссия начала обходить дома, проверяя, не остались ли случайно где-нибудь «недоевакуированные» дети.

В июле-августе 1941-го из Москвы было вывезено 500 тысяч детей!

А как же мы? Дети Одессы?

Еврейские дети Одессы?

Одесса уже 73 дня ведет героическую борьбу с врагом.

С начала войны из города эвакуировали более половины ее жителей.

Вывезли в тыл заводы, фабрики, больницы, лаборатории, музеи, библиотеки.

Вывезли продукты питания, сырье и даже металлолом.

Вывезли паровозы с тендерами, полными топлива и даже воды.

Вывезли пленных румынских солдат. Вывезли лошадей.

Вывезли все, что представляло собой какую-то ценность.

Еврейские дети остались в Одессе.

Еврейские дети, как видно, ценности не представляли.

Сколько нас было?

Не 300 тысяч, как в Ленинграде.

И не 500, как в Москве.

Всего лишь каких-то 40 тысяч.

Все 40 тысяч будут уничтожены.

Чудом останутся в живых единицы.

*16 октября 1941 г.
5 часов 30 минут утра...*

Хмурый осенний рассвет окрашен багровым заревом пожаров.

Защитники Одессы уходят.

В течение нескольких часов главные силы Отдельной Приморской армии скрытно оставили боевые позиции и, пройдя пешим маршем около 20 километров, вышли в порт и погрузились на специально прибывшие транспорты и военные корабли. С рассветом подошли прикрывавшие отход арьергарды, и амбаркация была завершена.

Один за другим корабли отдают швартовы, выходят в море и выстраиваются в караван.

В 5 часов и 10 минут утра последнее транспортное судно — старый грузовой пароход «Большевик», обогнув Платоновский мол, занимает назначенное ему место в конце каравана. Двадцатью минутами позже выходит в море флагманский крейсер «Червона Украина» с командующим Одесского оборонительного района, контр-адмиралом Жуковым на борту.

Последним уходит катер с саперами — они уничтожили и взорвали все, что еще оставалось в порту.

Вот и все...

Прощай, Одесса.

Последний морской караван взял курс на Севастополь.

В суровом молчании режут холодные волны корабли.

А над ними... какое чудо!.. в первых лучах восходящего солнца парит огромная стая белоснежных чаек!

Как далекий привет из другого, мирного, времени.

И вот что удивительно — крикливые эти птицы сегодня необычайно тихи.

Словно чувствуют, понимают важность этого каравана, словно боятся выдать нечаянно его галс!

Существует легенда, что чайки покинули город вместе с его защитниками.

Чайки покинули город...

А дети? А дети остались.

Еврейские дети остались в Одессе.

Мы остались в Одессе.

Для нас не нашлось места на кораблях каравана.

Для нас не нашлось места даже на том, старом грузовом пароходе «Большевик», который, за неимением «ценных» грузов, шел в конце каравана в балласте.

Для нас нигде не нашлось места.

А крыльев у нас не было — мы ведь не чайки...

Еврейские дети остались в Одессе, в Одессе, в которую уже сегодня, уже через несколько часов, войдут убийцы.

А ведь нас еще можно было спасти.

Ну, может, не всех, не все 40 тысяч.

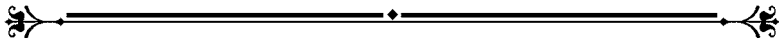
Может, только несколько тысяч, несколько сотен.

А может быть, одного. Хотя бы одного ребенка.

Одну детскую душу... Но нет...

Мы остались в Одессе.

Двое детей — пятилетняя Ролли и десятилетний Янкале...



Действие первое: «Odessa a cazut!»

Я не боюсь, что История
назовет нас варварами....

Ион Антонеску

Говорят, что румыны не убивали...

*Одесса, 16 октября 1941 г.
16 часов 30 минут*

Стук кованых румынских боканч по брусчатке мостовых.
Скрип военных каруц. Цокот копыт.
Румынские варвары входят в Одессу.
Действие первое.
Занавес поднимается...

Как найти силы, где найти слова, чтобы описать весь ужас того, что начнется сегодня, описать весь ужас того, что будет продолжаться два с половиной года: более 900 долгих дней и ночей, 21 600 часов, 1 296 000 минут?

Каждый день, каждый час, каждая минута врезаются в память.

Вот уже более полувека плывут они перед нашими глазами, словно кадры старого черно-белого кино. Не стираются, не меркнут. И запечатленные на них дети — пятилетняя Ролли и десятилетний Янкале — не взростеют, остаются детьми. И все тот же в глазах их ужас.

Румыны входят в Одессу.

В 17:00 в Бухарест поступает первое донесение¹.

¹ *Octavian Burcin, Zodian Vladimir, Leonida Moise. Maresalul Antonescu la Odessa. Bucuresti, Paideia: 1999.*

РАПОРТ № 302.348

16 октября 1941, 17:00

Войска 4-й армии сломали последнее сопротивление неприятеля и вошли после обеда в город одновременно по всем направлениям... С 16:00 в порту проводится акция по ликвидации последних очагов сопротивления. Население встречает наши войска с энтузиазмом.

*Командующий 4-й армией,
генерал Иосиф Якович*

Въезд «победоносной» румынской армии в Одессу, оставленную советскими войсками почти двенадцать часов назад, был, по правде сказать, не очень торжественным. Хотя день был чудесным — хмурый туманный рассвет сменился необычным для октября ярким солнечным днем, словно лето вернулось в город. Ободренные затихшим грохотом войны, на ветках акаций чирикали воробьи, легкий ветерок весело гнал по улицам желто-красные листья платанов, обрывки старых газет и последнюю листовку обкома партии:

«Ко всем гражданам Одессы и Одесской области!

Дорогие друзья!

В связи с изменившейся обстановкой Одесса потеряла свое стратегическое значение. В силу этого Советское правительство и Ставка решили оставить город...

Областной комитет партии и исполком областного Совета депутатов трудящихся призывают вас не складывать ни на минуту оружие. Беспощадно расправляйтесь с немецко-румынскими захватчиками, бейте их на каждом шагу, преследуйте по пятам, уничтожайте их, как подлых псов...

К оружию, товарищи! К оружию и грозной мести врагу!»¹

Румыны в городе...

Медленно тянутся по мостовой грязно-серые колонны. Вдоль Пушкинской, Екатерининской, Преображенской...

¹ Одесса в Великой Отечественной войне: сб. док. Одесса. Одесское областное издательство, 1947.

А на тротуарах толпятся жители Одессы. Глазеют, обмениваются впечатлениями, но особой враждебности не проявляют и уничтожать «захватчиков», как «подлых псов», явно не собираются. Но и энтузиазма, о котором докладывал в Бухарест генерал Якобич, тоже, видимо, не испытывают.

Хотя... отдельные лица действительно выражают радость — в основном, по поводу «освобождения от большевиков». Эти «радостные» даже оделись по-праздничному, прихватили хлеб-соль, вытащили из чуланов пылившиеся там иконы, царские ордена, мягкие шляпы. Они размахивают этими побитыми молью шляпами, бросают в «освободителей» коробочки спичек, печенье и даже несмело кричат «ура».

Но большая часть все-таки вышла на улицы просто из любопытства, желая увидеть наконец собственными глазами «этих румын».

Говорят, что на Пушкинской, у полуразрушенного Свято-Ильинского храма, было даже нечто похожее на официальную встречу, с приветствиями и торжественными речами. Но как только окончилось торжество, все участники его разбежались, торопясь добраться домой до темноты.

Между тем и колонны «освободителей» рассыпались, растеклись по городу грязно-серыми ручейками, грязно-серыми каплями.

С явной опаской снуют они по этому чужому городу, по-воровски разглядывают нашу Одессу, бывшую для них столько дней неприступной крепостью.

Полноте, да Одесса ли это?

Такой ли виделась она Великому кондукаторулу, Великому маршалу Иону Антонеску?

Одесса всегда почему-то притягивала румын. В давние дореволюционные времена они частенько наезжали сюда — и по торговым делам, и так, развлечения ради. И почему-то именно в Одессу в 1918-м сбежал непутевый наследник румынского престола, будущий король Кароль II, когда ему